

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-939-955>

EDN: LPGIQS

Научная статья / Research Article

Междисциплинарный биоэтический подход в публичном праве

Е.М. Полнякова¹, Э.С. Тагиев²

¹Министерство науки и высшего образования Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация
alvin.tagiev@ya.ru

Аннотация. Работа посвящена взаимному влиянию на российское право, вопросам разнородности биоэтики, ее соединению с этикой, правом и администрированием. Выделены и проанализированы некоторые законы как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации, в которых прямо или косвенно затрагиваются проблемы, связанные с биоэтикой. Отдельное внимание уделено анализу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, подняты вопросы презумпции согласия на трансплантацию органов и (или) тканей, а также этической стороны суррогатного материнства. Учитывая важность вопросов, затрагиваемых биоэтикой, в работе определена проблема выработки оптимального баланса между применением и действием правовых норм, а также использованием биоэтики, ее принципов для наиболее корректного и справедливого разрешения возникающих в социуме проблем. На основе проведенного анализа зарубежных источников была предпринята попытка осуществить обзор правового регулирования медицины, здравоохранения и биотехнологий, наиболее проблематичных с точки зрения биоэтики. На основе проведенного исследования были выявлены проблемы отсутствия формально определенного и системного правового регулирования биоэтики, а также выработана позиция относительно закрепления в нормативных правовых актах положений, направленных на регулирование этических и моральных составляющих. Кроме того, в работе затронуты вопросы, связанные с деятельностью независимых организаций, основной деятельностью которых является формирование биоэтических принципов, направленных на имплементацию в российское законодательство норм по решению возникающих этических проблем.

© Полнякова Е.М., Тагиев Э.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: биоэтика, публичное право, законодательные основы биоэтики, соотношение права и этики, биоэтика и медицина, биотехнологии, суррогатное материнство, донорство
Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Поступила в редакцию: 22 марта 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

Для цитирования:

Полнякова Е.М., Тагиев Э.С. Междисциплинарный биоэтический подход в публичном праве // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 4. С. 939–955. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-939-955>

Interdisciplinary bioethical approach in public law

Ekaterina M. Polnyakova¹, Elvin S. Tagiev²

¹Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

²National Research University «Higher School of Economics», *Moscow, Russian Federation*
alvin.tagiev@ya.ru

Abstract. The study is devoted to issues of heterogeneity of bioethics, its connection with ethics, law and administration. It highlights and analyzes some laws both at the federal level and at the level of the constituent entities of the Russian Federation, which directly or indirectly address issues related to bioethics. Special attention is paid to analyzing the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation including the issues of presumption of consent to organ and/or tissue transplantation, as well as the ethical side of surrogacy. Given the importance of issues related to bioethics, the work defines the problem of developing an optimal balance between application of legal norms and their effect, as well as the use of bioethics and its principles for the most correct and fair resolution of problems arising in society. Based on the analysis of foreign sources, an attempt is made to review legal regulation of medicine, health care and biotechnology, the most problematic from the point of view of bioethics. The study highlights problems connected with the lack of formally defined and systematic legal regulation of bioethics as well as the position regarding consolidation of provisions aimed at regulating ethical and moral components in regulatory legal acts. Moreover, the work touches upon issues related to the activities of independent organizations whose main activity is the formation of bioethical principles aimed at implementing norms to address emerging ethical issues in Russian legislation.

Key words: bioethics, public law, legislative framework of bioethics, law-ethics ratio, bioethics and medicine, biotechnology, surrogacy, donation

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

The authors' contribution. undivided co-authorship.

Received: 22nd March 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Polnyakova, E.M., Tagiev, E.S. (2023) Interdisciplinary bioethical approach in public law. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 939–955. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-939-955>

Введение

Биоэтика представляет собой, с одной стороны, относительно сформировавшееся явление, которое в комплексе затрагивает различные сферы общественных отношений, при этом с другой стороны вопросы биоэтики исследованы не так глубоко и многие как российские, так и зарубежные авторы до сих пор рассматривают биоэтику с различных точек зрения.

Кроме того, в отечественной доктрине до сих пор ведутся споры относительно неоднородности биоэтики (Bystranowski, Dranseika & Żuradzki, 2022:919), ее влияния на взаимоотношения как с российским, так и международным правом. В зарубежной литературе отмечается, что биоэтика рассматривается как новая междисциплинарная область (Botbol-Baum, 2015:81). В других источниках, посвященных прикладным проблемам биоэтики, исследователями указывается на то, что трансдисциплинарность биоэтики предоставляет возможность и ресурс для контекстуального обсуждения¹. В иных источниках биоэтика рассматривается и как явление, находящееся на стыке философии и медицины (Ives & Draper, 2009:251).

Также следует отметить, что междисциплинарность биоэтики заключается (Ketova, 2015:32), в том числе в том, что она поднимает сложные и комплексные вопросы, которые право решить не может. Если междисциплинарный характер биоэтики обосновывается сложностью применения различных подходов, то трансдисциплинарный (Grebenshchikova, 2010:80) подход означает рассмотрение проблем на другом уровне, более глубоком, для выявления целых цепочек проблем, в том числе в правовом регулировании с учетом методов, которые используются повсеместно.

Поскольку биоэтика обладает междисциплинарным (трансдисциплинарным) характером (Maldonado, 2012:114), наиболее важно те принципы, которые уже сложились в обществе в связи с распространением биоэтики, использовать в публичном праве для наиболее полного и глубокого рассмотрения возникающих проблем. Кроме того, биоэтика призвана создать общее представление и целостную концепцию на основе общечеловеческих ценностей исходя из достижений в области медицины и биологии (Vásquez Abanto, Vásquez Abanto & Arellano Vásquez, 2015:298).

Учитывая важность вопросов, связанных с жизнедеятельностью человека, уважением права на жизнь и других прав, которые прямо следуют из права на жизнь, а также необходимость нормативного регулирования спорных составляющих, как использование вспомогательных репродуктивных технологий (в частности, экстракорпоральное оплодотворение (*in vitro fertilisation*) (Semkina, 2021:296), суррогатное материнство), эвтаназии и ограничения аборт, вопросов, связанных с прогрессом генетики, геномики (изучение генома), геномной регистрации (Gribunov, 2022:104), фармакологии, трансплантологии, биотехнологии, клонирования и других отраслей как отечественной, так и зарубежной науки, необходимо не только качественное

¹ Labrecque Cory Andrew (2004). *Transcending the functional self: a discourse on the continuity of personhood in degenerative dementia*. McGill University. 2004.

нормативное правовое регулирование, но и широкое общественное обсуждение вопросов в целях соблюдения этических норм, сложившихся в обществе традиций, нравственных требований и норм поведения (Nezhmetdinova, 2013:85).

Биоэтика затрагивает не только вопросы жизнедеятельности человека, но и в целом вопросы всего живого. Учитывая широкое распространение биоэтики, многие авторы считают, что именно взаимодействие между иными отраслями жизнедеятельности человека сможет помочь в установлении консенсуса по многим этическим вопросам (Gorovitz, 1984:17).

Так, например, соблюдение требования этичности эксперимента над животным является обязательным условием проведения научных исследований с использованием животных в различных странах мира. В частности, Европейская Конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях², директива 2010/63/EU Европейского Парламента и Совета Европейского союза³ подробно и детально регулируют правила научной работы на основе гуманного отношения к животным: поиск альтернативных моделей, минимизация количества объектов в эксперименте, допустимость и (или) недопустимость процедур и хирургических вмешательств, варианты обезболивания и эвтаназии. Указанные международные документы затрагивают использование животных в образовательном процессе. В частности, подчеркивается необходимость замены процедур экспериментов над животными иными экспериментами, в том числе новейшими технологиями (например, путем применения широко распространяющегося искусственного интеллекта).

В ряде исследовательских институтов действуют локальные этические комитеты, регулирующие проведение экспериментов на животных, однако в организации работы таких комитетов, комиссий и учебных программах прослеживается отсутствие внутреннего законодательного регулирования, соответствующего международным стандартам, на которое можно было бы опираться при разработке соответствующих рекомендаций, в связи с чем необходимо продолжать вести работу по совершенствованию принципов биоэтики.

Представляется, что моральные принципы, заложенные биоэтикой, могут оказаться необходимыми для включения их как в федеральное законодательство, так и законодательство субъектов Российской Федерации в целях интеграции сложных взаимосвязанных компонентов для проведения более глубокого анализа возникающих в социуме проблем.

Гетерогенность правового регулирования, связанного с биоэтикой

Общественные отношения в области биоэтики в настоящее время развиваются наиболее активно. Этому способствуют государственное регулирование подобных

² Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях (ETS № 123) (Заклучена в г. Страсбурге 18.03.1986). Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10398#Pt2t5YTz1Hc9LXjB> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Директива № 2010/63/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите животных, использующихся для научных целей» (Принята в г. Страсбурге 22.09.2010). Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=s2St5YT4ii8Sr0eE2&cacheid=69CC45AF6BED E07F1B588E4DA19AC1D0&mode=splus&rnd=UZbg&base=INT&n=55621#BzSt5YT0D76YcydY> (дата обращения: 20.02.2023).

отношений, а также изменения в обществе, когда важными становятся вопросы, связанные с балансом прав и свобод человека и гражданина.

Вступившая в силу 1 декабря 1999 г. Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины⁴ (далее – Конвенция по биоэтике) закрепила основополагающие базовые положения, предполагающие нормативное правовое регулирование важнейших постулатов (в частности, вмешательство в геном человека), а также установила необходимость проведения общественной дискуссии по тем вопросам, которые возникают в случаях применения технологий биологии и медицины.

Отдельно следует отметить, что положения Конвенции по биоэтике действуют более чем в 30 странах. Вместе с тем они не распространяются на Российскую Федерацию и не являются частью ее правовой системы. Представляется целесообразной ратификация указанной конвенции Россией, поскольку она служит неким ориентиром для имплементации в законодательство норм, предусмотренных указанным международным документом.

Всегда остро стоял вопрос о соотношении правовых норм, регулирующих общественные отношения в области биологии и медицины, а также моральных (этических) норм, которые, как правило, носят декларативный и необязательный характер. Кроме того, учитывая общую практику правоприменения, этические нормы не предполагают их обязательное закрепление в актах, поскольку в различных условиях могут применяться по-разному.

Например, в Австралии разрешено терапевтическое клонирование путем переноса ядер соматических клеток (в частности, для борьбы с прогрессирующим различными заболеваниями) по лицензии, выданной Комитетом по лицензированию исследований эмбрионов Национального совета по здоровью и медицинским исследованиям Австралии. В данном случае ведется клонирование эмбриона и получение эмбриональных стволовых клеток, которые впоследствии будут использоваться для исследований.

Вместе с тем следует отметить, что в Австралии запрещено репродуктивное клонирование⁵, которое предполагает полное воссоздание живого или умершего человека путем воспроизведения клонированного эмбриона и помещения его в необходимые условия для достижения беременности (Harvey, 2005:126). Исследования на эмбрионах человека также запрещены во многих странах (Gazina, 2021:155).

При этом в Российской Федерации установлен временный запрет на клонирование человека в соответствии с федеральным законодательством⁶. Следовательно, российское законодательство устанавливает императивный запрет на клонирование человека без учета цели клонирования (терапевтическое или репродуктивное клонирование) (Nekoteneva & Babushkin, 2021:73). Однако следует отметить, что запрет является временным, и в случае возникновения необходимых ситуаций запрет может

⁴ Подробнее: Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562155/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ В соответствии с Законом о запрещении клонирования человека в целях воспроизводства от 2002 года // Prohibition of Human Cloning for Reproduction Act 2002. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Series/C2004A01081> (дата обращения: 20.06.2023).

⁶ В соответствии с Федеральным законом от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.05.2002, № 21, ст. 1917.

быть снят законодателем путем принятия федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека.

Возникает ряд вопросов, связанных с определением оптимального баланса между применением и действием правовых норм, а также применением в определенных случаях принципов биоэтики для наиболее правильного и справедливого разрешения соответствующих проблем.

Поскольку биоэтика является многоаспектным явлением, конкретные законодательные предложения могут повлечь за собой увеличение эффективности правовых институтов, установление более понятной и унифицированной модели осуществления властных полномочий, а также большую результативность применения моральных принципов, которые постепенно складываются исходя из потребностей общества.

Также в качестве примера целесообразно отметить этические проблемы, которые возникли в связи с быстрым распространением коронавирусной инфекции COVID-19 в мире. Все страны мира столкнулись с общими проблемами обеспечения защиты здоровья общества, проблемами разработки биоэтических руководящих принципов для оказания помощи специалистами заболевшим лицам. Кроме того, в таких условиях возникли проблемы осуществления органами государственной власти принятия решений в условиях ограниченности ресурсов и конституционных ограничений власти.

Когда повсеместно государствами мира начали вводиться ограничения для защиты лиц разных категорий от вышеуказанного заболевания, стало ясно, что вопросы биоэтики в контексте ограничения прав не имеют национальных и региональных границ.

Полагается, что международное сотрудничество в области биотехнологических исследований могло бы способствовать более эффективному управлению обществом и, возможно, смогло бы уменьшить потери государств мира в борьбе с коронавирусной инфекцией.

Потребность в биоэтике и выработке концептуальных принципов, которые могут помочь в решении глобальных проблем, очевидна (Millum, 2022:17). Поскольку общественные отношения находятся в постоянном развитии, как никогда важной становится выработка правовых инструментов, которые смогут помочь биоэтике.

Как в российском праве, так и в международной практике выработка юридических норм с прямым влиянием принципов биоэтики может привести к большей эффективности публично-властных решений, а также к улучшению качества принятия решений, их рассмотрения с различных сторон. Путем обеспечения выработки моральных и этических составляющих, которые влияют на публичное право, возможно достичь баланса в применении норм права, которые имеют пограничное состояние с моральными нормами.

Отдельно необходимо отметить разнородное правовое регулирование в различных правовых семьях.

Так, например, выработанные биоэтикой принципы проблематично распространить на африканскую правовую семью, поскольку она является смешанной и представляет собой совокупность как обычного, так, например, и мусульманского права. Также некоторые решения биоэтических проблем, возможно, не найдут свое применение в определенных странах.

Примером может служить вопрос суррогатного материнства, осуществление которого разрешено в Российской Федерации (Siluyanova, 2021:273) и запрещено в некоторых других странах. В Индии, например, был принят закон, «запрещающий коммерческое суррогатное материнство. Согласно закону, его нарушители – лица, оплачивающие услуги докторов, клиник и суррогатных матерей, – будут наказываться лишением свободы на срок не менее пяти лет и штрафом от 500 тыс. рупий» (Belikova, 2020:19).

Кроме того, примерами неоднородности правоотношений, связанных с биоэтикой, могут служить постоянно меняющиеся правоотношения, которые претерпевают изменения, устаревают, а на их смену приходят новые. В частности, если раньше в Испании право на смерть не рассматривалось в целом, то в 2021 г. в Испании был принят закон, легализующий эвтаназию⁷.

Положения федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, связанные с биоэтикой

Нормы, связанные с биоэтикой, нашли свое отражение во многих нормативных правовых актах как федерального уровня, так и уровня субъектов (при этом, как показал анализ нормативных правовых актов субъектов, в них, как правило, не затрагиваются вопросы биоэтики). Так, в частности, в статье 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дано сущностное определение понятию «эвтаназия», а также установлен запрет медицинским работникам по осуществлению действий, которые ускоряют смерть по просьбе пациента⁸. Данная норма затрагивает живое (человека), а также этическую сторону существования.

Кроме того, согласно статье 19 вышеуказанного Закона в правах пациента закреплено такое право, которое предполагает «облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами»⁹. Указанная норма является декларативной и не устанавливает определенные последствия за ее несоблюдение. Также следует отметить, что важной составляющей вышеуказанной нормы является тот факт, что критерий «облегчение боли» нигде не зафиксирован и не может быть зафиксирован в принципе, поскольку боль для каждого человека является разной, по-разному чувствуется и является субъективной оценкой, которую порой очень сложно оценить.

Проанализировав федеральное законодательство, в качестве примера подобных норм можно привести положение закона, сфера которого состоит в регулировании

⁷ Органический закон от 24 марта 2021 г. № 3/2021 «О регулировании эвтаназии» // *Ley Orgánica 3/2021, de 24 de marzo, de regulación de la eutanasia*. Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2021-4628> (дата обращения: 20.06.2023).

⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2023).

⁹ Подробнее см.: ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2023).

психиатрической помощи¹⁰. Так, в соответствии с частью 2 статьи 5 вышеуказанного закона «все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключаящее унижение человеческого достоинства»¹¹.

Несмотря на то, что критерии гуманного, а также уважительного отношения законодательством Российской Федерации не установлены, законодатель не мог не включить указанную норму в федеральный закон, поскольку иное бы означало отход от базовых этических принципов, что является нецелесообразным в условиях формирования социума, а также трансформирующихся общественных отношений.

Вместе с тем отсутствие закрепления данного положения в федеральном законодательстве повлекло бы за собой определенные правовые последствия, связанные с обеспечением социальной составляющей. Нормы-принципы, декларативные нормы также важны в регулировании общественных отношений, поскольку они выступают неким индикатором развития таких отношений: чем менее этично общество и менее этичны установленные в различных источниках нормы права, тем более высок риск перехода к сугубо нормативистскому подходу, главной целью которого является применение норм права без уяснения их глубинного смысла на основе только субъективной составляющей.

Поскольку биоэтика затрагивает не только вопросы жизнедеятельности человека, но и вопросы взаимодействия с животным миром, который является важнейшей составляющей жизни человека в целом, необходимо выделить также вопросы, которые затрагиваются отраслевым федеральным законодательством в сфере ответственного обращения с животными.

В частности, пунктом 1 статьи 4 отраслевого Федерального закона предусмотрено, что «обращение с животными основывается на нравственных принципах и принципах гуманности: отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания»¹².

Стоит отдельно отметить пункт 4, согласно которому федеральным законодателем предпринята попытка закрепить принцип научно обоснованного сочетания нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства. Во взаимосвязи с иными принципами, которые закреплены в других пунктах указанного федерального закона, а также федеральном законодательстве в целом, данные этические принципы наиболее емко закрепляют важность ответственного обращения к животным. При этом следует особо подчеркнуть, что указанный Федеральный закон был принят сравнительно недавно, лишь в 2018 г. Причиной этому послужили давно созревшие в обществе преобразования, которые стали дополнительным рычагом по изменению указанных правоотношений.

¹⁰ Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2023).

¹¹ Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2023).

¹² Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2023).

При этом вопросы использования животных в различных лабораторных испытаниях как в России, так и в других странах мира еще несколько десятилетий назад нормативно урегулированы не были. Это можно обосновать тем, что во второй половине XX в. уровень интеграции нравственных оснований в правовое регулирование государств был на ином уровне, чем сейчас. На сегодняшний день множество корпораций, компаний закрепляют в своих локальных актах важность стремления к идеалам для поддержания своей нематериальной составляющей (репутационные издержки).

Однако еще в 1959 г. исследователи У. Рассел и Р. Берч (Russell & Burch, 1959) разработали принцип трех R, который используется во многих компаниях, связанных с опытами над животными, и сейчас. Три R – это «replacement», «reduction», «refinement» (или «замена», «сокращение», «улучшение»).

«Замена» состоит в том, чтобы животные, над которыми ставятся опыты, подвергались негативному воздействию без страданий (следовательно, вопросы замены экспериментов на более гуманные уже в те времена были актуальными и важными для нормативного правового регулирования).

Вместе с тем «сокращение» затрагивает важнейшую проблему, связанную в целом с использованием животных в опытах. «Сокращение» предполагает по задумке авторов уменьшение количества опытов над животными. Однако в данном случае необходимо обнаружить баланс, поскольку опыты над животными – это, как правило, испытание абсолютно новых, никому неизвестных веществ, компонентов. Так, например, компании, специализирующиеся на косметике, в случае сокращения опытов над животными могут не справиться с задачей замены предусмотренных локальными актами компании равноценными опытами, что впоследствии может негативно сказаться на здоровье человека. При этом сторонники утилитаризма считают, что здоровье здорового человека важнее здоровья здорового животного. Представляется, что в данном случае необходим комплексный подход к решению проблемы и постепенный переход к тем принципам, которые на сегодняшний день формируются во многих странах, в том числе путем закрепления в нормативных правовых актах.

Третьим принципом выступает «улучшение», которое состоит в том, чтобы методика, которая применяется к испытуемым животным, была приведена в соответствие с принципом гуманизма, тем самым уменьшив страдания животных, которые подвержены опытам.

Вместе с тем научное сообщество неоднократно отмечало, что на данный момент существует нормативный правовой вакуум в области регулирования использования животных как в учебном процессе, так и при работе исследователя с животными. На практике это приводит к тому, что руководители лабораторий определяют стандарты работы самостоятельно и проводят соответствующие эксперименты по своему усмотрению, ссылаясь на внутренние источники, которые нигде не размещены и не опубликованы. Возможным следствием отсутствия единой регламентирующей системы является затруднение сравнения результатов исследовательских работ, так как известно, что условия содержания животных влияют на итог эксперимента. Кроме того, подобные эксперименты дают возможность лицам на разном уровне злоупотреблять правом, не неся за это никакой ответственности.

Следует отдельно отметить, что до 2020 г. (до реализации «регуляторной гильотины») на территории Российской Федерации действовал отдельный документ, который предусматривал порядок использования животных, подвергаемых опытам –

приказ Минздрава СССР от 12 августа 1977 г. № 755 «О мерах по дальнейшему совершенствованию организационных форм работы с использованием экспериментальных животных», который утратил силу. На сегодняшний день акта, регулирующего порядок проведения опыта, биоэтические проблемы, связанные с проведением опытов над животными, цели и возможную ответственность сотрудников и работников лабораторий в различных случаях, на территории России обнаружено не было. Существуют некоторые стандартизированные правила (ГОСТы), которые регулируют лишь техническую составляющую проведения подобных экспериментов, не закрепляя сущностные и важные элементы¹³.

Отдельно необходимо отметить положения в законодательстве субъектов России. Так, законодательство субъектов Российской Федерации, как правило, дублирует нормы-принципы, которые закреплены в федеральном законодательстве. В частности, в пункте 3 статьи 10 Закона города Москвы от 17 марта 2010 г. № 7 «Об охране здоровья в городе Москве» предусмотрено, что «органы государственной власти города Москвы создают условия для реализации пациентами прав на уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала»¹⁴.

В нормативном правовом акте Свердловской области затронут вопрос, связанный с биоэтическими проблемами, однако Закон Свердловской области от 21 ноября 2012 г. № 91-ОЗ «Об охране здоровья граждан в Свердловской области»¹⁵, который, как представляется, должен быть направлен на закрепление не только формализованной стороны, но также учитывать биоэтические проблемы.

В пункте 1 части 1 статьи 6 указанного Закона предусмотрено, что «органы местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области (за исключением территорий, особенности организации оказания медицинской помощи населению которых устанавливаются Правительством Российской Федерации), в сфере охраны здоровья в соответствии с федеральным законом создают условия для оказания медицинской помощи населению в соответствии с пунктом 2 указанной статьи и территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в пределах полномочий, установленных федеральным законом».

Отдельно следует отметить, что еще в 1997 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) был внесен проект федерального закона о правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения¹⁶, который был отклонен депутатами Государственной Думы в 2001 г. Исходя из данных стенограммы к первому чтению указанный законопроект

¹³ Например, ГОСТ 33215-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила оборудования помещений и организации процедур (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1732-ст). Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=s2St5YT4ii8Sr0eE2&cacheid=061A6308717F47457101CC37A804483F&mode=splus&rnd=UZbg&base=OTN&n=17377#SqMw5YTSgzJIDfam> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁴ Закон города Москвы от 17 марта 2010 г. № 7 «Об охране здоровья в городе Москве». Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=cavw5YTdJxiTN1BW&cacheid=59A88141F51E09E4811B642A43AC19B3&mode=splus&rnd=UZbg&base=MLAW&n=222137#syvw5YTUxm6mjMLP1> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁵ Закон Свердловской области от 21 ноября 2012 г. № 91-ОЗ «Об охране здоровья граждан в Свердловской области». Режим доступа: <https://base.garant.ru/20908281/> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁶ Подробнее: проект федерального закона № 97802181-2 «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97802181-2> (дата обращения: 10.07.2023).

носил неправовой характер и предусматривал вопросы нравственности, что нецелесообразно внедрять в федеральное законодательство. Кроме того, на данный законопроект были получены отрицательные заключения Президента Российской Федерации, так и отрицательные заключения правовых структурных подразделений Правительства России и Государственной Думы.

Несмотря на то, что законопроектом была предпринята попытка закрепления условий проведения медико-биологических исследований, а также решения других основных биоэтических проблем, представляется, что в том виде, в котором он представлен депутатами Государственной Думы, не будет нести за собой правовые последствия и не окажет сущностно никаких последствий, поскольку обладает декларативным характером.

Вместе с тем те наработки, которые были предложены субъектами права законодательной инициативы, могут дополнительно помочь в урегулировании правоотношений, связанных с биоэтикой.

Проанализировав федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации, следует отметить следующее.

Во-первых, федеральным законодателем предпринимаются попытки по разработке нормативных правовых актов через проблематику, затрагиваемую биоэтикой. Это выражается в том, что многие рассмотренные положения федерального законодательства содержат этические нормы, являющиеся декларативными положениями, которые необходимы для социума. Общество, увидев необходимость и важность биоэтики, послужило маркером для имплементации таких норм в законодательство.

Во-вторых, законодательство субъектов Российской Федерации, как правило, дублирует положения федерального законодательства или никаким образом не закрепляет нормы-принципы в законодательстве. Представляется, что подобное обусловлено спецификой законодательства субъектов, поскольку оно направлено на конкретизацию норм федерального законодательства, устранение пробелов в регулировании и не должно расширять уже действующее правовое регулирование.

Некоторые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, связанные с биоэтикой

Учитывая сложность вопросов, которые входят в содержание биоэтики, возникающие проблемы невозможно решить без участия Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) как высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации¹⁷. Конституционным Судом неоднократно поднимались проблемы, связанные с проблематикой биоэтики и ее соотношения с правом. Эти вопросы связаны, например, с донорством крови, трансплантацией тканей и органов, имплантацией эмбрионов (суррогатное материнство), иными отношениями, производными от права человека на жизнь, а также с вопросами правовой природы репродуктивного биологического материала, который носит дискуссионный характер (Belova, 2021:112).

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.02.2023 г.

В 2016 г. Конституционным Судом была рассмотрена жалоба¹⁸, в которой была предпринята попытка оспорить конституционность статьи 8 Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹⁹, в соответствии с которой в Российской Федерации установлена презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей. В своем определении Конституционный Суд указал несколько правовых позиций, которые подтвердили конституционность рассматриваемых статей. Также следует отметить, что похожее дело рассматривалось Конституционным Судом еще в 2003 г.²⁰

В частности, заявители провели аналогию с другим делом, рассматриваемым Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), в котором также рассматривался вопрос презумпции согласия на трансплантацию, однако в том деле ЕСПЧ указал, что «имело место нарушение запрета жестокого и унижающего достоинство обращения, а также права на частную и семейную жизнь (статьи 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)».

Также Конституционный Суд указал в своем решении, что «российское законодательство не препятствует гражданам зафиксировать в той или иной форме (в том числе нотариальной) и довести до сведения учреждения здравоохранения свое несогласие на изъятие у них органов и (или) тканей после смерти в целях трансплантации, причем нарушение соответствующего волеизъявления влечет наступление юридической ответственности».

Вместе с тем возникает ряд вопросов, связанных с реализацией права на несогласие на изъятие органов. В случае, если лицо, в отношении которого будет проведена трансплантация, выразило свое несогласие посредством татуировки, которая содержит, например, следующее: «запрещаю трансплантацию органов и (или) тканей в любом случае и запрещаю любые медицинские процедуры в отношении моего тела», будет ли это считаться запретом на такое действие со стороны медицинских работников? На данный момент практика носит точечный характер и не является общепринятой, поэтому с уверенностью ответить на подобный вопрос весьма проблематично и даже невозможно.

Однако целесообразно провести анализ, выявить проблемные вопросы заранее и выработать единые подходы, связанные с действиями медицинского характера с учетом мнения экспертов. Поскольку подобные отношения находятся на стыке права, морали, а также в некоторых вопросах религии (в некоторых вероисповедованиях установлен жесткий запрет на трансплантацию органов и (или) тканей, а также переливание крови реципиенту), охватить полностью данную проблему в первоначальном виде, как видится, весьма проблематично. Исходя из этого полагается

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.02.2023 г.

¹⁹ Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 62.

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2023).

целесообразным в наиболее общем виде закрепить правила для медицинских организаций, а также для иных организаций, в которых затрагиваются вопросы биоэтики.

Интересным также является дело, рассмотренное Конституционным Судом, связанное с вопросами суррогатного материнства. Как известно, для закрепления отношений суррогатного материнства заключается договор, в соответствии с которым суррогатная мать обязуется выносить плод и затем передать его юридически установленным родителям²¹. Между тем в соответствии со статьями 14, 17 и 23 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»²² предусмотрено право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители. Следовательно, суррогатная мать вправе вписать себя матерью ребенка в свидетельство о рождении несмотря на договорные отношения.

В данном случае безусловно публичный интерес будет выше частного, поскольку налицо конкуренция норм права публичного и частного, однако необходимо отметить следующее. При суррогатном материнстве, как указывает Конституционный Суд, женщине проводят имплантацию эмбриона, полученного путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей. Следовательно, рожденный ребенок будет иметь ДНК генетических родителей. Исходя из этой логики указанные родители должны быть так же защищены законом от случаев, когда суррогатная мать не хочет отдавать ребенка по различным основаниям.

Трудно не согласиться с судьей Конституционного Суда С.Д. Князевым, который в особом мнении к вышеназванному определению указал: «закрепляя исключительную прерогативу суррогатной матери в разрешении вопроса о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами, законодатель остается безучастным к интересам лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения женщины, вынашивающей плод. Тем самым создается легальная почва для нарушения баланса конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только генетических родителей, но и ребенка, рожденного в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии».

Действительно, в данном случае законодатель будто бы целенаправленно не пытается оказать защиту генетическим родителям (Akimtseva, 2022:201), что может быть связано, как представляется, лишь с национальными приоритетами государства, которые заключаются в поддержке семьи, материнства и детства.

Приведенные примеры позиций Конституционного Суда показывают, что правовое регулирование очень часто тесно связано с важнейшими вопросами биоэтики, которые позволяют более глобально установить определенные рамки общественных отношений и указать маркеры, которые в дальнейшем подлежат проработке при рассмотрении конкретных дел.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2023).

²² Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ, 24.11.1997, № 47, ст. 5340.

Заключение

Вопросы соотношения права и этики всегда вызывали интерес у исследователей. Это отражается в том числе в проанализированных научных статьях как российских, так и зарубежных авторов.

Биоэтика интересна с той точки зрения, что с ее помощью можно решить множество возникающих в обществе проблем, которые исключительно право решить не может. Указанное выражается тем, что нормы права, закрепляемые в источниках, чаще всего затрагивают лишь формальную сторону и не учитывают этические проблемы, а биоэтика в данном случае может помочь более глубоко исследовать и регулировать те или иные правоотношения. Вместе с тем явно существует проблема, связанная с финансированием исследований по биоэтике.

В случае если законодатель не принимал бы во внимание важность биоэтики, нормы, закрепляемые в источниках права, действовали односторонне.

Важно отметить, что в настоящий момент в Российской Федерации отсутствуют четкие и целостные законодательные основы в отношении биоэтики. Действующие документы представлены рядом разрозненных актов разного уровня и компетенции: некоторые вопросы рассматриваются только юристами, некоторые – медицинским сообществом. В данном случае разрозненность даже экспертных мнений может пагубно сказаться на возникшей проблеме и привести к различным точкам зрения на одну проблему.

Вместе с тем полагается, что разработка единого правового акта, регулирующего основы биоэтики, на сегодняшний день не является целесообразной в связи с тем, что в едином нормативном правовом акте невозможно отразить абсолютно все проблемные ситуации, связанные с биоэтикой. Полагается, что ратификация Российской Федерацией Конвенции по биоэтике могла бы послужить началом имплементации в отечественное законодательство положений, направленных на решение актуальных проблем в медицине, биологии и смежных отраслях.

Представляется, что независимые организации, которые занимаются вопросами биоэтики и формированием биоэтических принципов, могут помочь в формировании и внедрении в российское законодательство норм, направленных на решение биоэтических проблем. В настоящее время созданы различные независимые комитеты по этике при медицинских организациях. Например, Независимый этический комитет при Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Межвузовский Комитет по этике, который занимается вопросами экспертизы клинических исследований лекарственных средств и клинических испытаний медицинских изделий.

Кроме того, на федеральном уровне функционируют Координационный совет при Министерстве здравоохранения Российской Федерации по вопросам биоэтики; Совет по этике (в части лекарственных средств); Совет по этике, созданный в целях выдачи заключения об этической обоснованности возможности проведения клинического исследования биомедицинского клеточного продукта; рабочая группа по нормативному правовому регулированию в сфере генетических технологий, включая вопросы геномного редактирования, и биоэтике при президиуме совета по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 гг.

Также Федеральным государственным бюджетным учреждением высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» создана Комиссия по биоэтике, которая рассматривает вопросы биоэтического направления и обеспечения правовых и этических норм в исследованиях с участием добровольцев.

Вопросы, затрагиваемые биоэтикой, крайне важны для разрешения сложных деонтологических ситуаций, в том числе в практическом здравоохранении. Взаимодействие законодателя и независимых органов, изучающих проблемы биоэтики, поможет задать методологические установки для более глубокого понимания клинических дисциплин, а также могут быть использованы для обучения уже практикующих врачей, медицинского персонала, а также лиц, ответственных за проведение опытов на животных.

References / Список литературы

- Akimtseva, Ya.V. (2022) Significance of judicial acts of the constitutional court of the russian federation in the transformation of legal regulation of biomedical research. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. (4), 198–206. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-4-198-206> (in Russian).
Акимцева Я.В. Значение судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации в трансформации правового регулирования биомедицинских исследований // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 198–206. <https://doi.org/10.24412/1608-8794-2022-4-198-206>
- Belikova, K.M. (2020) Legal responsibility of a scholar for implementation of the results of his scientific activity in the area of reproductive and therapeutical genetic modification of human in the BRICS countries. *Legal studies*. (4), 11–28. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.4.33249> (in Russian).
Беликова К.М. Правовая ответственность ученого за реализацию результатов его научной деятельности в сфере репродуктивного и терапевтического редактирования генов человека в странах БРИКС // Юридические исследования. 2020. № 4. 11–28. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.4.33249>
- Belova, D.A. (2021) Legal regime of reproductive biological material. *Lex Russica*. 7 (176), 111–121. (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.176.7.111-121>
Белова Д.А. Правовой режим репродуктивного биологического материала // Lex Russica. 2021. № 7 (176). С. 111–121. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.176.7.111-121>
- Botbol-Baum, M. (2015) Epistemology of bioethics in the making: from historical context to conceptual plurality and anticipation. *Bioethics Update*. (1), 79–95.
- Bystranowski, P., Dranseika, V. & Żuradzki, T. (2022) Half a century of bioethics and philosophy of medicine: a topic-modeling study. *Bioethics*. 36(9), 902–925. <https://doi.org/10.1111/bioe.13087>
- Ives, J. & Draper, H. (2009) Appropriate methodologies for empirical bioethics: it's all relative. *Bioethics*. 23 (4), 249–258. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8519.2009.01715.x>.
- Gazina, N.I. (2021) Legal regimes for the use of the human embryo for scientific purposes in the light of the practice of international bodies. *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 7 (83), 153–159. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.83.7.153-159> (in Russian).
Газина Н.И. Правовые режимы использования эмбриона человека в научных целях в свете практики международных органов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 7 (83). 153–159. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.83.7.153-159>
- Gorovitz, S. (1984). Bioethics: problems and prospects. *Western Division Meetings*. 18(1), 17–20. <https://doi.org/10.2307/2215017>

- Grebenshchikova, E. G. (2010) Transdisciplinary paradigm in bioethics. *Knowledge. Understanding. Skill.* (2), 79–83 (in Russian).
Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарная парадигма в биоэтике // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 79–83.
- Gribunov, O.P. (2022). Improving the legal regulation of genomic registration in the context of crime prevention. *All-Russian Criminological Journal.* 1(16), 101–110. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16\(1\).101-110](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16(1).101-110)
Грибунов О.П. Совершенствование правового регулирования геномной регистрации в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 1(16). С. 101–110. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16\(1\).101-110](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16(1).101-110)
- Harvey, O. (2005). Regulating stem-cell research and human cloning in an Australian context: an exercise in protecting the status of the human subject. *New Genetics and Society.* 24(2). 125–136. <https://doi.org/10.1080/14636770500184776>
- Ketova, T.N. 2015. Bioethics as a stage in the development of humanism. *Uchenye zapiski St. Petersburg State Medical University I. P. Pavlova.* 4, 31–34. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2015-22-4-31-34> (in Russian).
Кетова Т.Н. Биоэтика как этап развития гуманизма // Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 31-34. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2015-22-4-31-34>
- Millum, J. (2021). How to Identify Priority Questions for Bioethics Research. *The American Journal of Bioethics.* 22(1), 17–18. <https://doi.org/10.1080/15265161.2021.2001102>
- Maldonado, C.E. (2012) Crisis of Bioethics and Bioethics in the Midst of Crises. *Revista Latinoamericana de Bioética.* 12(1), 112–123. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2740430>
- Nekoteneva, M.V. & Babushkin, M.S. (2021) Some features and problems of application of genomic technologies in the Russian Federation. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).* (7), 70–78. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.83.7.070-078> (in Russian).
Некотенева М.В., Бабушкин М.С. Некоторые особенности и проблемы применения геномных технологий в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7. С. 70–78. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.83.7.070-078>
- Nezhmetdinova, F. (2013) Global challenges and globalization of bioethics. *Croatian medical journal.* 54(1), 83–85. <https://doi.org/10.3325/cmj.2013.54.83>
- Russell, W.M.S. & Burch, R.L. (1959) *The principles of humane experimental technique.* London, UK, Methuen & Co Ltd.
- Semkina, I.A. (2021) Assisted reproductive technologies: foreign legislation and practice of application. *Education and law.* (11), 295–301. (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-11-295-301>
Сёмкина И.А. Вспомогательные репродуктивные технологии: зарубежное законодательство и практика применения // Образование и право. 2021. № 11. С. 295–301. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-11-295-301>
- Silyanova, I.V. (2021) Ethical context of legal regulation of surrogate and genetic motherhood in Russia. *Obstetrics, gynecology and reproduction.* (3), 270–275. (in Russian).
Силуянова И.В. Этический контекст правового регулирования суррогатного и генетического материнства в России // Акушерство, гинекология и репродукция. 2021. № 3. С. 270–275.
- Vásquez Abanto, J.E., Vásquez Abanto, A.E. & Arellano Vásquez, S.B. (2015) Modern ethics of medical research – bioethics. *Liberal Arts in Russia.* 4(4), 292–303. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2015.4.5> (in Russian).
Васкес Абанто Х.Э., Васкес Абанто А.Э., Арельяно Васкес С.Б. Современная этика медицинских исследований – биоэтика // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 4. С. 292–303. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2015.4.5>

Сведения об авторах:

Полнякова Екатерина Михайловна – заместитель директора Правового департамента Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; Российская Федерация, 125009, г. Москва, Тверская ул., д. 11

ORCID ID: 0009-0006-7917-1815

e-mail: polniakovaem@minobrnauki.gov.ru

Тагиев Эльвин Сергеевич – консультант Правового департамента Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; Российская Федерация, 125009, г. Москва, Тверская ул., д. 11

ORCID ID: 0009-0008-1379-0888

e-mail: alvin.tagiev@ya.ru

About the author:

Ekaterina M. Polnyakova – Deputy Director of the Legal Department of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; 11 Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation

ORCID ID: 0009-0006-7917-1815

e-mail: polniakovaem@minobrnauki.gov.ru

Elvin S. Tagiev – Consultant to the Legal Department of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; 11 Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation

ORCID ID: 0009-0008-1379-0888

e-mail: alvin.tagiev@ya.ru